

*Л.А. Кулумбегова*, учитель психологии

*Государственное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа «Диалог»*

*Н.В. Кокоева*, кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики  
*Северо-Осетинский государственный педагогический институт, Владикавказ (Россия)*

**Аннотация:** Статья посвящена анализу литературы по проблеме изучения этнопсихологических особенностей беженцев. Рассмотрена структура этнопсихологических характеристик народа Южной Осетии. Структурные компоненты этих характеристик показаны в логичной взаимосвязи.

**Ключевые понятия:** этнопсихология, этнические общности, уровень образования, материальное положение, статус беженца, социокультурная среда.

*Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.* Вопросы, связанные с принадлежностью к этнической общности, как и к другим социальным группам, не всегда выступают центральными, так как для некоторых людей более существенными являются проблемы повседневной жизни – воспитание детей, жилищные условия, работа, зарплата, отдых, забота о собственном здоровье и здоровье близких. Тем не менее, не следует пренебрегать и психологическими проблемами, связанными с этническим или групповым членством. По оценке Г.Г. Павловец, присущий этническим ценностям аффективный элемент реализуется через индивидуальные и коллективные ценностные отношения к действительности, которые фиксируются в идейно-психологических формах (в которых отражены представления о действительности, желаемом, должном, справедливом): мнениях, образах, персонификациях общественных отношений [4, с. 245-258].

В своем исследовании мы используем понятия: вынужденные переселенцы, беженцы, поскольку согласно законодательно принятым определениям беженца и вынужденного переселенца, основное различие между ними заключается лишь в наличии (отсутствии) гражданства РФ. Исходя из этого, мы в нашем исследовании категории беженцев и вынужденных переселенцев не разделяем и особых различий между ними не делаем.

*Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.* К исследованию идентичности активно обращаются психологи, социологи, историки, этнологи, философы (С.Ю. Барсукова [1], Г.Г. Павловец [4], Е.И. Филиппова [6] и др.). На фоне изменения географической карты России, роста межэтнической напряженности и развития этнических конфликтов в ее различных регионах большую значимость стала приобретать проблема трансформаций идентичности у особой категории населения – беженцев, численность которой в стране за последние годы резко возросла. Серьезные изменения идентичности у беженцев возникали всегда, в любых странах и в любые периоды истории, однако в нынешней социально-политической ситуации, складывающейся в России, когда все общество находится в поисках новой идентичности, эта проблема у беженцев стоит особенно остро. По мнению Е.И. Филипповой, глобальные перемены, произошедшие в России в конце двадцатого столетия, определили кардинальные изменения идентичности как у отдельных личностей, так и у целых групп людей. Если, например, в США проблема идентичности стала актуальной в середине прошлого века, в период наплыва иммигрантов, обострения расовых и социальных различий, проблем коренных народов, то в отечественной науке всплеск интереса к ней закономерно пришелся на 1990-е годы – период значительных политических и экономических событий на постсоветском пространстве [6, с. 23-24].

По мнению Г.Г. Павловец, престиж беженца претерпел изменения в двух направлениях. Рассмотрение

динамики изменения степени уважения и доверия, которые рассматривались в качестве показателей престижа, позволило прийти к выводу о том, что до вынужденной миграции в своей среде беженцы пользовались гораздо большим уважением и доверием, чем в настоящее время в среде коренных жителей данной территории. В профессиональном сообществе беженцы сумели сохранить престижность своего положения [4, с. 245-258].

*Формирование целей статьи (постановка задания).* Необходимо заметить, что взаимосвязи между уровнями этнопсихологических характеристик неоднозначны. Часто трудно прослеживаются и характеризуются большой динамичностью, что представляет огромные трудности для их исследования. Здесь необходимо отметить также проблему этнического статуса – место индивида или группы в системе межэтнических отношений. Социальный статус беженца напрямую зависит от тех ролей, которые он вынужден выполнять в условиях новой для него социальной ситуации, которая в зависимости от характера ее протекания, может явиться решающим фактором в изменении этого статуса. Новая социальная ситуация, ведущая к изменению социального статуса, может иметь для личности мигранта, как деструктивные, так и конструктивные следствия.

*Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.* Структура этнопсихологических характеристик народа представляет собой сложную динамическую и многоуровневую систему, компоненты которой логично и тонко связаны между собой; изменение одних опосредствованно влияет на другие.

К *первому уровню* можно отнести ценностные ориентации. Для разных этнических общностей они имеют различные доминантные профили.

Ценностные ориентации включают в себя ценности, господствующие в образе жизни большинства ее представителей. Они, как правило, наиболее осознанны и могут нести в себе определенную идеологическую нагрузку. Их влияние на формирование психологических характеристик народа довольно велико. Выделение этого уровня дает возможность исследователям соотнести категории «классовое» (сословие, страта) и «этническое», показать место и роль влияния ценностей на формирование психологического облика народа.

Сказанное наглядно видно на примере России, когда социалистические ценности были заменены на рыночные и повлияли на нижележащие уровни этнопсихологических характеристик народов, проживающих в нашей стране. К этому уровню относятся и моральные ценности народа, различное их понимание, толкование и отношение к ним.

*Второй уровень* предполагает широкий спектр разнообразных отношений представителей этноса к различным явлениям окружающего мира (отношения между собой, к представителям других народов, работе и пр.).

*Третий уровень* охватывает компоненты, связанные со спецификой психических процессов и темперамента.

Выделение трех уровней в этнопсихологических ха-

рактических позволяет, во-первых, описать в системе психологические составляющие и элементы каждого уровня, во-вторых, проанализировать уровни как организованную целостность и, в-третьих, определить место и роль каждого уровня в иерархической системе, установить взаимосвязи и взаимозависимости между ними. В этом плане нельзя не согласиться с Б.Ф. Ломовым, который писал, что «непонимание (или игнорирование) уровня «строения» психики приводит к упрощенной ее трактовке, к представлению о ней как некоторой аморфной, диффузной целостности, к смазыванию специфики различных психических явлений» [3, с. 228].

По мнению С.Ю. Барсуковой, характер изменений имеет разный уровень представленности во внешней и внутренней активности: от изменения стереотипов поведения до трансформаций личностных смыслов и образа. К числу факторов, определяющих содержание, интенсивность и направленность изменений статуса беженца относятся средовые составляющие, личностный опыт субъекта взаимодействия в условиях новой социальной ситуации, а также индивидуально-психологические ресурсы [1, с. 31-42].

От характера социальной ситуации, в которой оказывается беженец, полностью зависит процесс его усвоения и интеграции в принимающее сообщество. Произведенный анализ понятия социальной ситуации беженца и ее основных составляющих дает основания сделать вывод о том, что оно является междисциплинарной категорией, включающей в себя психологический, социологический, демографический и экономический аспекты.

Уровень образования беженца является базовой составляющей социального статуса личности, которая заметно влияет на другие социальные характеристики личности беженца. Образование как одна из основных составляющих социального статуса в условиях беженства имеет тенденции к восходящему изменению. В образовании, являющемся важным каналом социального взаимодействия, беженцы сталкиваются с наименьшим числом барьеров в принимающем сообществе.

Касаясь ближайшего окружения необходимо отметить, что беженцы оказались в более ограниченных социальных контактах, что не способствует росту их престижа в принимающем сообществе. Доходы беженцев резко упали вследствие невозможности получить работу в соответствии со своими намерениями и уровнем квалификации. Отрицательная динамика данной составляющей социального статуса обусловлена кризисным состоянием экономики. Властные полномочия утрачены беженцами в принимающем сообществе, как на личном, так и на групповом уровне.

Одним из важных обобщающих критериев социально-психологической комфортности беженцев является самооценка материального положения.

Результаты социологического исследования показали, что в 2005 г. беженцев, приехавших в период с 1992-1996 годы, по-прежнему волновала проблема материального положения. Это свидетельствует о том, что адаптация беженцев самой мощной в количественном отношении волны в условиях углубляющейся экономической нестабильности растягивается на период более чем 13 лет. В среде беженцев этнический фактор как дифференцирующий материальное положение не имел какого-либо значения.

Согласно самооценкам, материальное положение беженцев до миграции оценивалось следующим образом:

- 1) денег до зарплаты не хватало - 18,8% респондентов;
- 2) на повседневные расходы денег хватало, но покупка одежды вызывала трудности - 38,4%;
- 3) денег в основном хватало, но испытывали трудности при покупке дорогих товаров - 36,8%;
- 4) почти ни в чем себе не отказывали - 6%.

В современной социально-психологической науке

под ценностью понимают предельно обобщенный социальный опыт, получаемый в фило- и онтогенезе.

Процесс иерархизации ценностей, выделения высших из них, осуществляется в группе, в том числе этнической, при совместной деятельности и общении. Существует горизонтальная (внутри группы, этноса) и вертикальная (межпоколенная) передача ценностей. Индивид, принявший присущую группе систему ценностей, становится носителем группового сознания. Если же речь идет об этнических ценностях, то употребляется термин «этнофор», обозначающий индивида как носителя этнического сознания.

В этнической психологии существует несколько классификаций этнических ценностей. Одна из последних предложена А.О. Бороноевым и П.И. Смирновым, на примере русского этноса, выделившими 5 групп ценностей:

- 1) модусы социальной значимости, включающие в себя целевые ценности субъекта деятельности (духовность, знания, слава, мастерство, дело, власть, богатство);
- 2) инструментальные ценности социального происхождения (право, справедливость, свобода, солидарность, милосердие);
- 3) инструментальные ценности природного происхождения (жизнь, ум, здоровье, ловкость, сила, красота);
- 4) целевые ценности субъекта, содержащие в себе характеристики природной среды (вещество, энергия, пространство);
- 5) высшие общечеловеческие ценности (бог, общество, родной народ, человек («ближний»)).

Выделяются также различные стороны отражения этнического в структуре личности. Наиболее проработанные в теоретическом плане концепции этнического предлагают многоуровневую структуру этого социально-психологического образования. Национальная идеология выработана государством и обществом в виде социальных институтов. Это теоретически оформленная система взглядов на: национальные проблемы, национальные интересы, национальные (этнические) ценности – высший уровень национального, когда сильны познавательные элементы, аффективные элементы много слабее, но могут вноситься в национальную идеологию осознанно. Такие идеологии всегда строятся при обильном использовании мифов, стереотипов, предрассудков, «образа врага», а такое понимание этнического фактически воспроизводит структуру стереотипа, в том числе этнического стереотипа, где принято выделять когнитивную, аффективную и поведенческую составляющие.

Покидая свою родину, беженцы неизбежно сталкиваются не только с экономическими проблемами, но и с другой культурой, новым образом жизни, неприятием со стороны принимающего населения. Пораженческие настроения, чувство тупика, опасности и ощущение безнадежности, путаница ролей, ценностей и чувств особенно характерны для беженцев - переселенцев и беженцев.

Попадание личности в другую социокультурную среду, наряду с общим ухудшением психического здоровья, неминуемо приводит к серьезным изменениям идентичности. Кардинально меняется структура идентичности – беженцы осознают себя выброшенными за пределы главных жизненных отношений в обществе. По результатам исследований Г.Г. Павловец половина опрошенных беженцев отнесла себя к категориям из ряда специфичных: бомж, безработный, нищий, человек второго сорта, лишний человек в России, бесправный, незащищенный [4, с. 245-258].

Формой проявления кризисных трансформаций этнической идентичности является этническая нетерпимость. Основой этнической нетерпимости является повышенная чувствительность к лицам других национальностей. Она может выражаться в широком диапазоне – от легкого дискомфорта и раздражения, никак не реализуемых в поведении, до различных форм дискри-

минирующего поведения вплоть до геноцида. И.С. Кон, Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова, О.Д. Шарова подробно освещают причины усиления этнической интолерантности и проявления нетерпимости. По мнению М.В. Верещагиной в основе интолерантного отношения кроется отсутствие уверенности в позитивности образа «мы», которое выступает в качестве механизма психологической защиты, приводя к этническому противопоставлению, агрессии, деструктивному межкультурному взаимодействию. В связи с этим, целесообразно рассматривать сопряженные с этим процессом этническую идентичность, этническую компетентность и др. [2, с. 39–44].

Толерантность – интолерантность – это всегда проблема отношения одной этнической группы к другой. Именно поэтому мы ставим толерантность в ряд психологических характеристик, которые особенно важны при исследовании этнической идентичности беженцев.

По мере усиления межэтнической напряженности возрастает число интолерантных лиц среди респондентов. Чем драматичнее опыт респондентов в ситуации межэтнической напряженности, тем больше среди них этнически нетерпимых. У представителей этнических групп не замечено «культурной» предрасположенности к этнической интолерантности, также как и к агрессивному поведению. Это говорит о том, что этническая нетерпимость в большой степени есть ситуативная характеристика, которая определяется актуальным и прошлым опытом межэтнического взаимодействия.

У интолерантных лиц выше потребность в этнической ассоциированности, и они более активно реагируют на национальные проблемы. Большинство из них убеждено в необходимости ощущать себя частью «своей нации». Это говорит о том, что для лиц с преобладанием интолерантных установок стремление придать своей группе более высокий позитивный статус, поднять ее престижность в большой степени мотивировано изнутри.

В зоне этнического конфликта Северной Осетии-Алании – рассмотренные отличия были выражены в меньшей степени, так как такой фактор, как рост межэтнической напряженности, существенно повлиял на повышение значимости потребности в этнической принадлежности у толерантных лиц.

Препятствием реализации адаптивного потенциала беженцев являются негативные эмоциональные чувства, переживаемые ими в связи с той жизненной ситуацией, в которой они находятся в данный момент. Успешность социально-психологической адаптации связана с уровнем тревожности личности беженца: у менее успешно адаптировавшихся лиц более высокий уровень ситуативной тревожности. Длительное переживание таких негативных чувств как раздражение, негативизм, обида повышает чувство враждебности к окружающим. У беженцев развивается такое устойчивое личностное свойство как мнительность – склонность к тревожным опасениям по различным поводам, значение которых часто переоценивается. Настороженность и враждебность к окружающим препятствует развитию позитивного взаимодействия с окружающими и существенно затрудняет социально-психологическую адаптацию.

По словам Г.У. Солдатовой анализ результатов исследований агрессивности беженцев показывает, что со временем происходит снижение показателей агрессивности беженцев. Уровень агрессивности, помимо личностной предрасположенности, определяется социальными условиями и обстоятельствами. Так, например, в исследовании Г.У. Солдатовой, проведенном в первые дни после прибытия вынужденных мигрантов в Северную Осетию, показал, что существуют некоторые различия уровня агрессивности у вынужденных мигрантов и беженцев [5? с/ 115-125].

Эти различия сводятся к следующим моментам:

- наличие избыточной агрессивной энергии опреде-

ляет адаптацию вынужденных переселенцев по активному типу. Это не пассивные лишенцы, они не производят впечатления несчастных людей. Их агрессивная энергия имеет, прежде всего, созидательно-действенный характер. Они готовы реализовывать свои планы, готовы работать и строить свою жизнь заново. Но повышенный уровень негативизма в сочетании с агрессивностью определяет рост их общей интолерантности. Постороннее вмешательство в их дела чаще будет вызывать со стороны вынужденных переселенцев противодействие и нежелание взаимодействовать [2. с. 39–44];

- уровень агрессивности беженцев ниже, чем у вынужденных переселенцев. Они подавлены, апатичны. Выстраиваемая ими система психологической защиты основана на настороженности (повышенный уровень подозрительности) и высоком уровне обиды [5, с. 115–125].

Это может быть связано с тем, что указанная категория беженцев имеет низкий уровень социально-психологической адаптации. В силу объективных и субъективных обстоятельств они не смогли нормально обустроиться и наладить свой быт. Немалую роль здесь сыграли и предстоящая смена места жительства, неизвестность по поводу своего будущего и будущего своих детей.

*Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления.* Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

Структуру этнопсихологических характеристик народа можно рассматривать как сложную динамическую и многоуровневую систему, компоненты которой логично и тонко связаны между собой; изменение одних опосредствованно влияет на другие.

Беженцы, проживающие в компактных поселениях, обладают меньшим личностным потенциалом для успешного решения возникающих перед ними как материальных трудностей (трудоустройство, жилье, медицинское обслуживание, обучение детей), так и проблем психологического плана: преодоление межкультурного барьера в понимании и принятии другого видения мира, обретение позитивной этнической идентичности.

Неустроенность на новом месте, а также компактное проживание в общегитии беженцев способствуют усилению негативного отношения к другим этническим группам. А это в результате приводит к формированию этничности по типу гиперидентичности. У этой же категории одновременно обнаруживаются и значительно более выраженные, по сравнению с другими, нежелание следовать собственным этнокультурным ценностям.

Многие беженцы испытывают кризис социальной идентичности – резкие трансформации представлений личности о себе и своем месте в системе жизненных отношений. У некоторых категорий беженцев идентичность трансформируется настолько сильно, что перестает выполнять свои функции: интегрирующую – на уровне группы и адаптивную – на уровне личности. Теряют свою значимость главные категории (социальный статус, профессиональная принадлежность, семейные роли, половая, возрастная принадлежность), на которые мы опираемся, ориентируясь в окружающем мире. В частности, для беженцев становятся неактуальными такие статусные категории, как гражданство и национальная принадлежность.

#### СПИСК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барсукова С.Ю. Проблемы беженцев и вынужденных переселенцев в зеркале идеологий // Полис. 2009. – № 5. – С.31-42.

2. Верещагина М.В. Взаимосвязь этнической идентичности и этнической толерантности // Современное состояние и тенденции развития психологии в регионе: научные исследования, психологическая практика, преподавание. Материалы региональной научно-практической конференции. – Владикавказ: Издательство СОГУ, 2009. – С. 39–44.

3. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические

проблемы психологии. – М.: Наука, 2004. – 444с.

4. Павловец Г.Г. Этнопсихологические особенности беженцев из Южной Осетии и внутренних районов Грузии // Этнопсихологические проблемы вчера и сегодня. – Мн., 2004. – С.245-258 .

5. Солдатова Г.У. Межнациональное общение: когнитивная структура этнического самосознания // Познание и общение. – М., 2008. – С. 115-125.

6. Филиппова Е.И. Вынужденные мигранты и государство // Законность. 2000. №6. – С. 23-24

## TO THE QUESTION ABOUT PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF REFUGEES ETHNIC STSTUS

© 2014

*L.A. Kulumbegova*, psychology teacher

*State educational institution, secondary school "Dialogue"*

*N.V. Kokoeva*, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the general and social pedagogics department

*North-Ossetian State Pedagogical Institute, Vladikavkaz (Russia)*

*Annotation:* This article analyzes the literature on the study of ethno-psychological features of refugees. The structure of ethno-psychological characteristics of the people of South Ossetia. Structural components of these characteristics are listed in a logical relationship.

*Key words:* Values, refugees, ethnic communities, education level, financial condition, socio-cultural environment.

УДК 159.9:316.6; 551.58

## ВЛИЯНИЕ ЛАНДШАФТА И КЛИМАТА БАКУ НА ВОСПРИЯТИЕ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

© 2014

*L.A. Kyzymzade*, докторант, кафедра психологии

*Бакинский государственный университет, Баку (Азербайджан)*

*Аннотация:* Сфера архитектурного творчества является самой развитой и практически важнейшей сферой человеческой деятельности. Ее роль в жизни человека оценивается многими науками, в том числе психологией. Возможности сочетания искусственной и естественной среды на территории древнего города Баку создают своеобразие социально-психологического восприятия. Именно в этом и состоит привлекательность Баку для его жителей и многочисленных гостей.

*Ключевые слова:* архитектурное пространство, Баку, ландшафт, климат, социально-психологическое восприятие.

Проблема психологии восприятия окружающей среды, в том числе архитектурного пространства, является предметом исследования многих наук, таких, как антропология, психология, социология, история, и т.д. В связи с ростом мегаполисов, увеличением искусственной среды обитания человека и повышением роли ее в жизни общества внимание исследователей направлено на многие аспекты данной проблемы. В частности, интерес представляют разработки ученых, которых, прежде всего, интересуют соответствие потребностям и запросам людей архитектурные образцы, возводимые в современных мегаполисах. Сегодня в видение архитектуры входит также и «воздействие его на человека и окружающее пространство», а «характерная черта развития архитектуры – размывание границ между различными архитектурными подходами, когда рождается понимание архитектурного процесса для каждого объекта индивидуально, а значит и понимание самого процесса проектирования архитектуры; в современных комплексах здание направляет человека, подсказывает ему варианты поведения, настраивает на рабочую обстановку или на отдых в зависимости от того, в какой функциональной зоне он находится в данный момент» [1].

Однако во многих случаях архитектурские проекты не учитывают индивидуальные и социально-психологические потребности людей, тем самым отрицательно влияют на сознание и психологию человека. К сожалению, те, кто получают профессиональное архитектурное образование, не имеют достаточного уровня представлений о социально-психологических чувствах и настроениях людей, о создании необходимого психологического комфорта и самочувствия. Те, кто получают образование в области строительства и архитектуры в Азербайджане, также имеют слабое представление в указанной сфере, и потому не могут использовать указанные навыки в нужной им сфере. Отсюда – актуальность указанных исследований, в том числе в Азербайджане.

Баку на протяжении последнего столетия стал, благодаря нефти и развитию промышленности, современ-

ным мегаполисом, городом-миллионером. Его особенности местоположения, в подкове Абшеронского полуострова, на берегу Каспийского моря обусловили стратегическое значение и будущее развитие как столицы Азербайджанской Республики. С.Ашурбейли отмечает, что территория Баку была обитаема еще за много веков до нашей эры [5, с.14]. О Баку, его истории и развитии, архитектурных особенностях имеется множество исследований, однако с точки зрения психологических и психосемантических сторон изобразительно-прикладное искусство и архитектура здесь не рассматривались.

Отличительными особенностями формирования здесь архитектурного стиля были потребности в жилье, соответствующим климатическим и рельефным особенностям, а также соблюдении религиозно-духовных обрядов, в целом духовных потребностей. В частности, можно указать на существование таких архитектурных памятников, как Атешгях в Сураханы, отвечавший по своей конструкции обрядовому назначению, т.е. зороастризму, а также храмов, церквей, мечетей в соответствии с принадлежностью жителей города к тому или иному вероисповеданию. Подобные строения по своей конструкции отвечали не только функциональному предназначению, но и должны были способствовать формированию у верующих глубокой веры и смиренности, ответственности в служении богу. О древности города свидетельствуют «большое число архитектурных памятников: башен, караван-сараяв, мечетей, медресе, мавзолеев, бань, овданаов, надгробий и т. д., рассеянных по Апшерону и находящихся в старой крепости Баку» [там же, с.72]. Все это создает особую атмосферу причастности к истории города и страны, связи с прошлым.

При строительстве города удачно использовался рельеф, и до сих пор имеются узкие улочки, тупики, кварталы со старыми домами, которые придают Баку неповторимый облик. Начиная с конца XIX столетия, в Баку идет застройка зданиями совершенно нового стиля и назначения, в соответствии с потребностями новой эпохи. Так, появилось единственное здание в готическом